

Глава 7

После матча, который получился на редкость зрелищным, организаторы вскоре выложили его запись.

Все, кто не видел игру в прямом эфире, хлынули потоком на Bilibili, где, словно грибы после дождя, появилось бесчисленное множество каналов с подробным разбором этого захватывающего события.

Публика была в восторге.

Наибольшее внимание, без сомнения, привлёк к себе новичок под ником Sheep — Цзин Мянью.

Его блестящее и совершенно неожиданное выступление никого не оставило равнодушным.

Ловушка, устроенная Ли Шэнвэнем, была поистине смертельной. Даже легендарный Ash, окажись он на месте Цзин Мянью, вряд ли сумел бы выйти из такого положения. Схватка один на один с призраком — обычное дело, но три на одного — это уже запредельный уровень мастерства. Малейшее промедление, упущенная возможность — и тебя мгновенно разорвут на части. Не говоря уже о том, чтобы в такой мясорубке отыскать правильный путь к спасению.

Цзин Мянью не просто нарушил все правила — он умудрился обернуть ситуацию в свою пользу, не позволив Ли Шэнвэню одержать верх, и тем самым, пусть и непреднамеренно, принёс команде ME победу.

А появление в столь значимом матче самого Ash вызвало среди игроков настоящую бурю восторга и волну ностальгии.

С какой стороны ни посмотри, игра была полна неожиданных поворотов. Неудивительно, что она привлекла внимание организаторов международных турниров.

***

Встреча с родителями, назначенная на послезавтра, неумолимо приближалась.

Цзин Мянью проснулся в общежитии. Соседи ещё крепко спали. Он тихонько вздохнул. Хотя до ужина оставалось много времени, нервничать он начал с самого утра.

Никто из родителей не знал, что они уже женаты.

Поэтому предстоящая встреча приобретала оттенок авантюры — сначала сделали, потом доложили. Цзин Мянью понимал, что, узнай родители правду — что его, что Жэнь Синваня, — они, скорее всего, придут в ярость.

Значит, нужно молчать.

С другой стороны, несмотря на тайный брак, отношения у них были на удивление платоническими. Ни поцелуев, ни объятий — ничего. Слово оба дали обет воздержания на десять лет. Строго говоря, они ни разу не перешли черту.

***

Призовые за межсерверный матч быстро поступили на счета игроков.

Цзин Мянью проверил свой банковский счёт и увидел зачисление.

Целых шесть тысяч.

И это всего лишь за его первую игру такого уровня. Сумма превзошла все его ожидания. Похоже, вступление в МЕ было мудрым решением: он не только сможет больше узнать об Ash, но и неплохо подзаработает.

«Матчи — это вещь. Давайте ещё парочку».

orz

От нечего делать Цзин Мянью зашёл на игровой форум «Гуанъяо» и тут же наткнулся на горячий пост:

[Sheep женился? Серьёзно?]

От неожиданного упоминания своего имени, да ещё и в связи с женитьбой, у Цзин Мянью ёкнуло сердце. Дрожащими пальцами он открыл тему.

Содержание поста было коротким.

Никакого анализа, никакой теории заговора — лишь несколько скриншотов с его участием в матче.

И на каждом из них камера крупным планом выхватывала его левую руку с кольцом на безымянном пальце.

Одно дело, если бы они просто гадали о его женитьбе, но если кто-то проведёт параллель с господином Жэнем... вот тогда Цзин Мянью точно потеряет самообладание.

[На безымянном пальце левой руки Мянью кольцо?!]

[Какое чёткое фото, слюнки текут. Рука такая красивая, хочу лизнуть эту родинку.]

[Предыдущего комментатора — вон.]

[Обнажай клинок, мою женушку никому трогать не позволю.]

[Да не может быть, наверняка просто так носит. Я помню его стримы, раньше кольца не было. К тому же, Мянью вроде всего двадцать, куда ему так рано жениться.]

[Ну не суди по себе, в двадцать лет уже можно вступать в брак по закону.]

[Не думаю. Если бы он женился, то скорее всего носил бы кольцо с бриллиантом. Простые кольца-ободки обычно предпочитают однополые пары.]

[Невозможно. За таким красивым парнем наверняка девушки в очередь стоят, парням тут ловить нечего.]

...

Цзин Мянью молча сглотнул. Кажется, в его случае всё было... с точностью до наоборот.

Пролистав комментарии ниже, он с облегчением убедился, что никто не связал его с Жэнь Синванем. Выйдя с форума, он уставился в потолок.

Время тянулось медленно, но вот наступил вечер.

Цзин Мянью привёл себя в порядок и вышел из общежития. Господин Жэнь уже ждал его у ворот в своей машине.

Сев в салон, Цзин Мянью взялся за ремень безопасности. Ладони вспотели, в горле пересохло.

— Нервничаешь? — покосился на него мужчина.

Цзин Мянью поначалу инстинктивно замотал головой, но, подумав, всё же кивнул.

— Кажется, немного.

— Можешь не обращать на них внимания, — сказал Жэнь Синвань.

Цзин Мянью замер.

— И не только сегодня, — добавил мужчина после паузы.

Цзин Мянью показалось, что он уловил скрытый смысл в этих словах. Отношения господина Жэня с родителями, похоже, были далеки от идеала, и, возможно, даже омрачены какими-то разногласиями.

В этом они были похожи.

Со стороны — благополучие и гармония, а на деле — глубокие трещины, которые со временем лишь разрастаются.

***

Войдя в отель, Цзин Мянью увидел, что его отец и мачеха уже сидят в холле. Рядом с ними расположилась незнакомая, роскошно одетая пара. Женщина выглядела ухоженной и молодой, что невольно напомнило ему о Ли Цяо.

Появление Цзин Мянью и Жэнь Синваня в холле отеля не осталось незамеченным. Оба были настолько хороши собой, что вместе смотрелись просто сногсшибательно, приковывая к себе взгляды случайных посетителей.

Родители Жэня тоже сразу их заметили.

Женщина поднялась и, увидев Цзин Мянью, не смогла скрыть искреннего восхищения.

— Так это ты Мяньюнь? — изумилась она. — Боже мой, ты ещё красивее, чем на фотографиях.

Её восторг был неподдельным. До этого момента, когда брак был уже решён, она видела Цзин Мянью лишь на снимках.

— Наш Сяо Жэнь настоящее сокровище откопал!

С этими словами она потянулась, чтобы ущипнуть Цзин Мянью за щёку.

Но не успел он никак отреагировать, как рука мужчины скользнула сбоку и легла на его подбородок. Жэнь Синвань едва заметным движением отвёл его голову в сторону, словно обозначая свои права, и властно пресёк попытку.

Рука женщины неловко замерла в воздухе, после чего она молча её опустила.

Поздоровавшись с родителями, они направились в забронированный на четвёртом этаже небольшой зал ресторана. Место славилось изысканной и разнообразной кухней, а элегантный, но не вычурный интерьер делал его идеальным для деловых встреч и семейных ужинов.

Все расселись за круглым столом.

Цзин Мянью, разумеется, сел рядом с господином Жэнем.

По другую руку от него примостился Цзин Ло.

Малыш выглядел крайне несчастным. Ему было всего четыре или пять лет, и взрослый стул оказался для него слишком низким — он едва доставал до стола. Пришлось добавить детский стульчик, что, кажется, лишь усугубило его уныние.

Цзин Ло ковырял ложечкой в тарелке, а в глазах его стояли слёзы обиды.

— Братик, ты в тот день взял домовую книгу, чтобы пожениться? — спросил он. — Ты... ты тогда обманул Лоло?

— ...

Этот вопрос, полный детской прямоты, заставил Цзин Мянью почувствовать себя последним негодяем. Чувство вины достигло апогея.

«Надо было тогда всё рассказать Лоло».

Но тут же он понял, что, узнай Цзин Ло о его намерении жениться на господине Жэне, расстроился бы ничуть не меньше, а то и больше. И тогда, возможно, никакой регистрации бы и не состоялось.

Сгорая от стыда, Цзин Мянью наклонился к брату и тихо прошептал:

— Братик и господин Жэнь просто расписались, мы не живём вместе. Мы виделись всего два раза и даже за руки не держались. Я с тобой общаюсь гораздо больше.

— Так тебе стало немного лучше?

Цзин Ло на мгновение замер, слёзы застыли на его щеках. Он шмыгнул носом, обдумывая слова брата.

Наконец, малыш кивнул.

— Да, так намного лучше.

— Похоже, вы и правда не очень-то знакомы.

Цзин Мянью: «...»

Подумав, Цзин Ло вдруг спросил:

— Тогда почему ты женился на этом дяде, братик?

Этот вопрос застал Цзин Мян्या врасплох.

Он и сам не смог бы до конца объяснить всех причин, не говоря уже о том, чтобы растолковать их маленькому ребёнку.

К счастью, официанты начали подавать блюда — сначала холодные закуски, затем горячее. Стол быстро заполнился разноцветными, изысканными яствами. Если бы не удушающая официальность обстановки, Цзин Мянью наверняка насладился бы здешней кухней.

Он поспешил положить в тарелку Цзин Ло еды.

— Кушай побольше, Лоло, — приговаривал он.

Малыш тут же отвлёкся на еду, особенно на десерты, и, к счастью, больше не возвращался к мучившему его вопросу.

Ужин, названный «знакомством с родителями», протекал чинно и гладко. Обе стороны вежливо беседовали, Цзин Мянью даже увидел на лице Цзин Гочжэня давно забытую подобострастную улыбку. Ли Цяо, очевидно, тщательно подготовилась: на ней было ципао, поверх которого была наброшена яркая накидка, и она то и дело вставляла в разговор свои реплики и смешки.

«Похоже, вечерок будет долгим».

Цзин Мянью съел совсем немного и, не чувствуя аппетита, тихонько отложил палочки.

— Сяо Жэнь, положи Мянью ещё еды. Мальчик такой худенький, видно, что мало ест, — заметив это, с улыбкой сказала мать Жэнь Синваня.

На этот раз Жэнь Синвань не проигнорировал её просьбу.

Он действительно потянулся палочками через стол и положил в тарелку Цзин Мянью мягкое светлое пирожное.

Цзин Мянью смутился, но послушно съел упругое лакомство.

Не прошло и нескольких секунд, как в его тарелке оказалась другая закуска необычной формы, выглядевшая очень аппетитно.

Собравшись с духом, Цзин Мянью съел и её.

Тут же последовала третья.

Цзин Мянью: «...»

На этот раз он решил не сдаваться без боя. Иначе ему придётся съесть всё, что есть на столе.

Отложив палочки, он, пока никто не смотрел, перехватил руку мужчины.

— Достаточно, господин Жэнь, — прошептал Цзин Мянью.

Изобразили заботу, и хватит. Зачем так усердствовать?

Но в следующее мгновение его собственная рука оказалась в плену.

Сердце Цзин Мянэ подпрыгнуло, ресницы дрогнули.

Под столом его ладонь, которую он пытался высвободить, медленно, но настойчиво переплели пальцами и крепко сжали.

Незнакомое, будоражащее тепло передалось от кончиков пальцев, по всей ладони, властно и неспешно.

Цзин Мянэ растерянно поджал губы.

Что это нашло на господина Жэня?

— Ну что, — прошептал мужчина, — теперь мы знакомы лучше, чем ты с Цзин Ло?

— ...

До Цзин Мянэ дошло. Он мгновенно покраснел от неловкости.

Значит, он слышал их разговор с Цзин Ло. И про то, что они даже за руки не держались... и знакомы меньше, чем он с братом.

Так вот оно что. Это он нарочно.

Цзин Мянэ опустил глаза, чувствуя свою вину.

Пришлось сидеть смирно, делая вид, что ничего не происходит, хотя его ладонь была крепко сжата в чужой.

***

Через некоторое время до его слуха донёлся тихий голос мужчины.

— Хочешь выйти?

Цзин Мянэ вздрогнул. Он понял, что Жэнь Синванэ предлагает уйти им вдвоём.

— Ужин ещё не закончился, — прошептал он. — Это будет невежливо.

— Ничего страшного, — ответил Жэнь Синванэ.

И, не говоря больше ни слова, он поднялся из-за стола, увлекая Цзин Мянэ за собой.

Он вёл Цзин Мянэ вверх по лестнице. Юноша плохо ориентировался в отеле, но ему хотелось спросить: если они хотят выйти, разве не нужно спускаться вниз? Почему они поднимаются всё выше?

Вскоре он всё понял.

Господин Жэнь привёл его на крышу.

Ночь окутала город мириадами огней. Лёгкий ветерок приятно охлаждал кожу, но не заставлял

ёжиться.

Они подошли к самому краю. С этой высоты открывался потрясающий вид на весь ночной Линьчэн.

От этого великолепного зрелища и прохладного ветерка, ласкавшего лицо, всё напряжение, скопившееся за вечер, казалось, улетучилось без следа.

Они молчали, глядя на раскинувшийся внизу город. Вдруг мужчина повернулся к нему.

— Хочешь кое с кем познакомиться? — тихо спросил он.

Сбежать с ужина было немыслимо, а все, с кем им предстояло «знакомиться», уже были там, внизу. Цзин Мянью не мог предположить, о ком говорит Жэнь Синвань.

Но всё же послушно кивнул.

В следующую секунду мужчина достал свой телефон.

Цзин Мянью: «?»

Он смотрел, как Жэнь Синвань открыл какое-то приложение, мгновение помедлил и набрал номер.

Вскоре на экране появилось окно видеозвонка. Цзин Мянью понял, что мужчина собирается с кем-то связаться по видео.

— Мяньюмянь, — Жэнь Синвань посмотрел на него. — Вот теперь — настоящее знакомство с родителями.

Не успел Цзин Мянью осознать смысл этих слов, как на экране появилось лицо пожилой женщины.

Изображение было очень чётким. Цзин Мянью замер от неожиданности.

Это была седая старушка, очень худая, одетая, кажется, в больничную пижаму. За её спиной виднелась кровать, но улыбка на её лице была невероятно тёплой и ласковой. Она помахала в камеру.

Цзин Мянью опомнился и торопливо помахал в ответ.

— Бабушка, — тихо сказал Жэнь Синвань.

И тут Цзин Мянью всё понял.

Знакомство с родителями, о котором говорил Жэнь Синвань, — это видеозвонок его бабушке.

Он тут же посерьёзней, ощутив укол необъяснимого волнения. Склонив голову к экрану, он вежливо и почтительно произнёс:

— Здравствуйте, бабушка.

— Я Цзин Мянью.

— Я... Жэнь Синваня...

На этом месте Цзин Мянью загнулся.

Как ему представиться?

Говорил ли Жэнь Синвань, что они женаты?

Знает ли она об их отношениях?

Если да, то как он должен себя назвать?

«Бабушка, я муж вашего внука?»

«Его... любимый человек?»

Как ни скажи, получалось неловко и странно.

Мысли в голове Цзин Мянью неслись с бешеной скоростью, процессор был готов перегореть. Он перебрал десятки вариантов, но ни один не казался подходящим.

Закон об однополых браках приняли всего несколько лет назад, и хотя общество постепенно привыкало к этому, многие пожилые люди всё ещё не могли принять такие союзы. Традиционные взгляды, укоренившиеся за десятилетия, не так-то просто изменить. Цзин Мянью это понимал.

Пока он мучительно подбирал слова, рядом раздался голос Жэнь Синваня.

— Невеста.

— ...

Дыхание Цзин Мянью перехватило, щёки залил румянец.

Увидев, что старушка на экране смотрит на него с любопытством, ожидая продолжения, он помедлил, сглотнул и, наконец, сдался. Тихий, мелодичный голос сорвался с его губ:

— ...его невеста.

...

Сказав это, Цзин Мянью готов был провалиться сквозь землю. Хотя формально это было правдой, но после подсказки мужчины, произнесённое вслух, да ещё и перед такой милой старушкой, это слово приобрело какой-то совершенно иной, смущающий оттенок.

Однако выражение лица бабушки ничуть не изменилось. Она лишь кивнула, и её улыбка стала ещё шире.

Она снова помахала Цзин Мянью. Её доброта и теплота ощущались даже через экран.

Цзин Мянью улыбнулся ей в ответ.

— Как зовут этого малыша? — вдруг спросила бабушка.

— ...?

Цзин Мянью, кажется, только что представился.

Он повторил своё имя, на этот раз медленнее и чётче.

Старушка кивнула.

Прошло ещё немного времени.

— Как зовут этого красивого малыша? — снова спросила она.

— ...??

Теперь настала очередь Цзин Мянью растеряться.

В этот момент он услышал тихий голос мужчины у самого уха:

— У неё болезнь Альцгеймера.

Цзин Мянью замер. Теперь всё встало на свои места.

Вот почему бабушки Жэнь Синваня не было на ужине. Она больна и, судя по одежде, находится в больнице.

Наверное, это самый близкий и дорогой для него человек.

Возможно, на сегодняшнем ужине не было того, кого господин Жэнь действительно хотел бы ему представить. И он нашёл другой способ — позволил им увидеть друг друга через экран, несмотря на огромное расстояние.

Вот что значило... по-настоящему познакомиться с семьёй.

Разговор был недолгим. Вскоре пришла сиделка, чтобы покормить бабушку, и звонок пришлось завершить.

Цзин Мянью хотелось что-то сказать, но он не знал, с чего начать.

Однако, не успел он и рта раскрыть, как мужчина протянул ему стакан с тёмно-фиолетовой жидкостью, похожей на ежевичный сок.

— Спасибо, — удивлённо пробормотал Цзин Мянью, принимая напиток.

Он вспомнил, что за ужином почти ничего не ел, но с удовольствием выпил несколько глотков такого же сока. Его протянул ему маленький Цзин Ло, которому не понравился кисло-сладкий вкус.

Цзин Мянью сделал пару глотков — сок и впрямь был освежающим.

Неужели господин Жэнь заметил даже такую мелочь?

***

Вскоре Цзин Мянью пришлось отлучиться в уборную.

Жэнь Синвань тем временем вернулся за стол.

Не успел он сесть, как рядом с ним возникла маленькая фигурка. Малыш изо всех сил потянулся вверх... и сумел лишь дотронуться до руки мужчины.

Жэнь Синвань: «...»

Он обернулся.

Это был сводный брат Цзин Мян, Цзин Ло. Весь вечер Цзин Мян уделял этому четырёхлетнему ребёнку немало внимания.

Выражение лица мужчины не изменилось, оставшись таким же холодным.

Малыш сглотнул. Несмотря на явный страх, он с гордым и вызывающим видом смотрел на мужчину, явно что-то замышляя.

Аура Жэнь Синваня была настолько мощной, что он мог просто сидеть молча, и казалось, будто он уже всё сказал. Каждый его жест, каждый изгиб бровей источал ледяную неприступность.

Но малыш не отступил.

— Ты и есть Жэнь Синвань, — заявил Цзин Ло. — Тот, кто украл моего братика.

Жэнь Синвань, не меняя позы и даже не приподняв брови, ответил:

— Да.

Этот короткий ответ обладал большей силой, чем целая армия.

Получив столь пренебрежительный, почти незаметный ответ от врага, Цзин Ло покраснел. Малыш поджал губы и решил пустить в ход тяжёлую артиллерию.

— А мой братик говорил про тебя плохие вещи. Ты ему не нравишься.

Это сработало.

На этот раз он удостоился взгляда.

Жэнь Синвань приподнял бровь.

— Плохие вещи?

— Ага! — Цзин Ло огляделся по сторонам и решил, что такую бомбу лучше всего сбросить противнику прямо на ухо — для максимального эффекта.

Он вскарабкался на стул и прошептал Жэнь Синваню:

— Братик мне уже всё рассказал по секрету.

...

— Он сказал, что ты на самом деле... ни на что не годен.